

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРКАЛЯЦИИ ПРИ ДВУЯЗЫЧИИ

Панжиев Н.П. к.ф.н. доц., преподаватель кафедры русского языкознания
Термезский государственный университет, Узбекистан

Аннотация: В статье рассматриваются влияния интеркаляции на речевое развитие ребенка. Анализируются пути усвоения родного языка детьми с нормальным и нарушенным речевым развитием. Приводятся наиболее распространенные речевые и языковые трудности детей-билингвов.

Ключевые слова: структура, билингвизм, интеркаляция, межкультурная коммуникация, двуязычие, инолингвокультурный субстрат, интерпретация, ошибки детей-билингвов

IMPACT OF INTERCALATION IN BILINGUALISM

Panzhiev N.P., Ph.D. Lecturer of the Department of Russian Linguistics,
Termez State University, Uzbekistan

Annotation: The article examines the influence of intercalation on the speech development of a child. The ways of mastering the native language by children with normal and impaired speech development are analyzed. The most common speech and language difficulties of bilingual children are given.

Key words: structure, bilingualism, intercalation, intercultural communication, bilingualism, foreign language and cultural substrate, interpretation, mistakes of bilingual children.

Структура билингвальной коммуникации значительно сложнее, чем ее представляют, она характеризуется смешением знаков контактирующих языков и культур. В ее пространстве вырабатываются особые нормы, клише, стереотипы, формируется новая оценочность. Виктор Владимирович Кабакчи, чей взгляд на межкультурную коммуникацию в большей степени лингвистичен, влияние иной культуры квалифицирует как вторичную культурную ориентацию языка [1], а элементы чужой культуры — как инолингвокультурный субстрат. Суть в том, что на смену своим символам приходят символы контактной культуры. В этом случае при взаимодействии

культур, как и при взаимодействии языков, различают интерференцию и интеркаляцию. Интерференция понимается как отклонение от норм, происходящее вследствие влияния родного языка на второй, а интеркаляция — это влияние второго языка на родной. То же происходит и в сфере культуры. Влияние чужой культуры на родную мы называем, соответственно, культурной интеркаляцией. Если рассматривать чужеродные элементы как некое спорадическое наслоение отдельных элементов, то, скорее, они имеют характер суперстрата, а не субстрата, таким образом, результатом интеркаляции является инолингвокультурный суперстрат. Он является знаком иной системы, но он освоен и откорректирован принимающей системой. Рассмотреть это поможет сравнение с нормой. Две ситуации возможны в контактах двух культур: сопротивление инородному влиянию и принятие знаков чужой культуры, которое может быть вынужденным и добровольным. Но независимо от этого в точках культурного взаимодействия происходит смена норм или их девиация. Фактор чужой культуры является определяющим в становлении иных коммуникативно-прагматических правил, а также в интерпретации знаков исконной лингвокультурных.

Важной особенностью интеркаляции является тот факт, что вклиниванию в речь на первом языке подлежат только двусторонние единицы и сочетания, начиная от отдельных морфем и кончая сложными словосочетаниями, сохранившими полностью свои грамматические признаки, характерные для второго языка.

Лингвистическая интерференция и интеркаляция проявляются на всех уровнях языка. Наиболее сложным и трудным из них является лексикосемантический уровень, поскольку лексическая система любого языка, как известно, является «открытой», другими словами, менее организованной по сравнению с другими системами языка. Известно, что в сфере лексики интерферирующее воздействие родного языка оказывается

наиболее устойчивым и значительным. Оно наличествует как при восприятии лексем второго языка, так и при употреблении их в речевом потоке[2].

В результате анализа собранного нами материала в речи узбекских детей билингвов нами выделены два основных типа межъязыковой интерференции в области лексики: перенос слов родного языка в русский контекст; субституция слов русского языка под влиянием унифицированного выражения обозначаемых ими понятий в узбекском языке; нарушение правил лексической сочетаемости единиц русского языка при отождествлении синтагматических связей соотносимых слов узбекского и русского языков:

1) в русской речи узбекских детей имеют место случаи употребления слов родного языка в русском контексте. Лексические ошибки такого типа наблюдаются главным образом в употреблении русских заимствований, вошедших в лексическую систему узбекского языка.

Подобные нарушения лексических норм русского языка в значительной мере обусловлены воздействием не только лингвистических, но и социальных факторов. Дальнейшее развитие узбекско-русского двуязычия, нормирующее воздействие процесса школьного обучения, укрепление роли русского языка как средства межнационального общения в республике, стремительное развитие средств массовой коммуникации и возрастание их значения в жизни современного человека в большой мере способствуют тому, что заимствованные лексические единицы, издавна вошедшие в систему родного языка, стали осознаваться его носителями как принадлежащие к лексической системе узбекского языка.

Нами зафиксированы и случаи перенесения исконных слов родного узбекского языка в русскую речь: Петя сходил на базар (вм. рынок); Мальчик ест чукуру (вм. ремень).

2) распространенным типом нарушения лексических норм в русской речи билингвов является субституция русских слов в случае, когда в родном языке с ними коррелирует одна лексема[3].

В рамках рассматриваемого типа интерферентных явлений нами выделено несколько групп в зависимости от характера отношений между словами русского языка, подвергшимися субституции в русской речи узбекскоязычных билингвов: Не зная русских лексических эквивалентов такого многозначного слова родного языка и особенностей их сочетаемости, билингвы допускают ошибочную замену соотносимых лексических единиц русского языка. Например: Ёж завернулся (вм. свернулся) в клубок . В данной фразе имеет место субституция глаголов завернуться «обернуть что-нибудь вокруг себя; вертясь закрыться, завинтиться и т.д.» и свернуться «сложиться, скрутиться; лечь согнувшись. На улице упал (вм. выпал) снег . Глагол русского языка коррелирует в русском языке с лексемами упасть, выпасть, пасть, поэтому эта фраза в речи узбекских школьников является закономерной.

В разносистемных языках, каковыми являются русский и узбекский, не всегда совпадают значения кажущихся одинаковыми слов. Узбекских школьников затрудняет использование в русской речи глаголов перемещения в пространстве, так как их семантическая структура несколько иная, чем структура соответствующих глаголов в узбекском языке. Как уже отмечалось выше, узбекские глаголы движения указывают направление движения безотносительно к средствам, с помощью которых оно совершается, например: приехать и прийти - в узб. языке келмоқ; выйти - чиқмоқ; уехать, уйти – қетмоқ, бормоқ и др. В связи с этим в русской речи узбекских детей встречаются следующие ошибки интерферентного характера: Феруза пришла из Москвы; Мой брат в Москву ушел учиться.; Летом мы ходили на экскурсию в Ульяновск.; Мой отец пришел на машине.

К нам приходил дяденька длинного роста. В приведенной фразе калькируется выражение узун бўйли одам (букв. человек длинного роста). В литературном русском языке слово рост обычно сочетается с прилагательными высокий, Словосочетания высокий рост, большой рост имеют нейтральное значение с точки зрения стилистических коннотаций. В

их значениях также отсутствует указание на телосложение (комплекцию) характеризуемого человека. По отношению к объекту характеристики, человеку, рассматриваемые словосочетания функционально тождественны прилагательному высокий: человек высокого роста - высокий человек. Все эти примеры позволяют утверждать: лексико-семантическая интерференция в русской речи эрзянских дошкольников и младших школьников является очень сильной, устойчивой и настолько многогранной, что трудно рассмотреть ее частные проявления вне связи с синтаксической и морфологической интерференцией.

Итак, мы рассмотрели проявление интерференции и интеркаляции на лексико-семантическом уровне в речи узбекских школьников. В результате анализа собранного материала нами выделены основные типы межъязыковой интерференции в области лексики. Примеры позволяют утверждать, что лексико-семантическая интерференция в русской речи детей является очень сильной, устойчивой и многогранной. Основной причиной возникновения интеркаляции являются различные социальные причины и особенно значение функциональной нагрузки русского языка в жизни ребенка-билингва. Если источником интерференции могут быть любые различия между системами языков, находящихся в контакте, то при интеркаляции наблюдаются случаи использования билингвом элементов второго языка, имеющих эквиваленты в его родном языке.

Литература

1. Кабакчи В.В., Белоглазова Е.В. Введение в интерлингвокультурологию. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2012

2. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: дис. ...докт. филол. наук / А.Е. Карлинский. Киев, 1980. 385 с.

3. Леонтьев А.А. Иностранные вклинивания в русской речи / А.А. Леонтьев // Вопросы культуры речи. М., 1966. Вып. 7. С. 60-68.